

Мэй Хуа бежала так быстро, как только могли нести ее ноги. Она была удивлена тем, как быстро оказалась в городе, помня, что путешествие из ее детства, казалось, заняло целую вечность.

К этому моменту город был уже наполовину разрушен. Люди были в панике, одни стонали от страха, другие отчаянно сражались, а третьи молча ждали своей участи.

Теперь, когда она была там, Мэй Хуа поняла, что понятия не имеет, что ей делать. Она была сильной, но не непобедимой. Она могла бы справиться с небольшой группой мужчин, если бы дело дошло до этого, вероятно, но, если все солдаты сосредоточатся на ней сразу, она была уверена, что умрет. Она не выжила в горах только для того, чтобы быть срезанной солдатами.

Она оглянулась на горы и остановилась. Ей в голову пришел очень рискованный план. Теоретически это может сработать... если она будет осторожна.

Так быстро и тихо, как только могла, она пошла к домам, которые еще не были разграблены, и поговорила с семьями. Никто ее не узнал, но все знали, что она не солдат. Хотя бы потому, что то, что она им говорила, звучало безумно.

- Послушайте, если вам дорога ваша жизнь, идите к краю голубых горных лесов, мимо полей к западу отсюда. Я встречу с вами, а потом приведу вас в лес и отведу на другую сторону. На другой стороне есть город, там вы будете в безопасности.

- Даже если вы считаете меня сумасшедшей, это все же лучше, чем остаться здесь и умереть, не так ли? А что вы можете потерять? Солдаты придут сюда и убьют вас, изнасилуют, поработят ваших детей. Нет никаких сомнений, что они сделают с вами. Но вы не знаете, что произойдет на горе. Смерть или неуверенность. А что бы вы предпочли?

Некоторые люди не слушали ее. Она выглядела дико: нестриженные волосы собраны в грубый конский хвост, на ней была смесь неокрашенной ткани и меха, лицо сильно загорелое, а речь с сильным акцентом. Но другие, видя, что другого, кроме смерти, выхода нет, поступили так, как она велела.

Солдаты увидели бегущих горожан, и некоторые из них бросились в погоню. Мэй Хуа только тогда решила сражаться. Ее кулаки и ноги выскочили из тела, посылая солдат в полет. Когда появились новые солдаты, она насмеялась над ними и бежала, заставляя их гнаться за ней.

Отправив их в веселую погоню, она вернулась к бегущим горожанам. К тому времени уже стемнело, солнце садилось по другую сторону от глазков, которые отбрасывали на землю огромную тень.

- Послушайте меня! - Она проецировала свой голос так, чтобы все ее слышали. - «Вы должны делать то же, что и я. Точно так же, как и я, понимаете? Не делайте шаг влево, не делайте шаг вправо. Не говорите ничего, пока я не прикажу вам говорить. Вы слышали сказки о волшебном императоре, и они правдивы. Он живет в этом лесу. Если вы сделаете так, как я говорю, он дарует вам милость и позволит вам пройти».

- А почему мы должны тебе верить? - Раздался из толпы сердитый, убитый горем ответ.

- У тебя нет никаких причин! - Это шокировало ее аудиторию. - «У тебя нет причин доверять мне, но ты следовал за мной так далеко. Как я уже говорила, что ты теряешь, следуя за мной? Но если ты хочешь следовать за мной, не ослушайся меня. Если ты думаешь, что эти солдаты плохие, то даже не думай сердить императора Фей. Он пошлет волков, чтобы разорвать тебя на части, если ты рассердишь его».

Горожане все слышали эти легенды. Поговаривали, что однажды император Фей пришел в ярость и послал в город волков, горных львов и медведей убивать людей. Он был очень вспыльчив и жесток, вот почему никто никогда не приближался к горам.

- А какие у нас есть гарантии, что вы сможете его успокоить? - Спросил другой голос, гораздо более спокойный.

- Я уже много лет живу в этом лесу. Если бы я не знала, как его успокоить, разве стала бы я сейчас с тобой разговаривать?

Прежде чем горожане успели продолжить спор, в отдалении послышались голоса солдат. Это отогнало все дальнейшие вопросы, и они быстро согласились следовать за ней и повиноваться.

Мэй Хуа повела их к опушке леса. Затем она низко поклонилась и начала говорить, а жители деревни последовали за ней:

- О волшебный император, повелитель великих гор на севере и юге, пожалуйста, даруй нам безопасный проход через твои леса. Мы не будем отклоняться ни вправо, ни влево, но пойдем по тропинке перед нами и найдем безопасное убежище на другой стороне. Любую цену, которую вы попросите, мы заплатим. Великий император Фей, смилуйся!

Затем Мэй Хуа встала и посмотрела в лес. Здесь не было ни зловещей тишины, ни намека на гнев. Просто обычные сумерки в лесу.

Облегченно вздохнув, она жестом подозвала горожан к себе. Сначала они неуверенно последовали за ней, но уже с большей уверенностью, так как видели, что ничего плохого с ними не происходит.

Они не осознавали этого, но тропинки, по которой они шли, здесь раньше не было. Тропинка

была плотно утрамбована грязью, без корней и камней, что облегчало переход. И она была достаточно широка, чтобы все они могли удобно разместиться.

Как ни странно, никто из преследовавших их солдат не последовал за ним. Теперь они даже не слышали их приближения. Мэй Хуа подозревала, что император Фей расправился с ними своим собственным уникальным способом.

Несмотря на то, что именно она сделала это, она действительно не могла поверить, что это сработало. Учитывая, что она только что нарушила соглашение с императором, он не был обязан заключать новое соглашение с ней или с горожанами.

Несмотря на постоянные ехидные замечания Е об императоре, у Мэй Хуа всегда складывалось впечатление, что он скорее угрюм, чем плох. Так что нравились вы ему или нет, казалось, сильно зависело от того, как вы к нему подходили и был ли он в хорошем или плохом настроении.

Очевидно, он был в хорошем настроении. Значит ли это, что он счастлив, что она уехала, или счастлив, что она вернулась? А может быть, все это было просто прихотью?

В какой-то момент ходьбы Мэй Хуа начала петь. Ей нужно было что-то сделать, чтобы успокоить людей рядом с ней. Наступила ночь, и только ее единственный импровизированный факел давал им хоть какой-то свет.

Я вижу перед собой тропинку.

Ветер зовет меня по имени.

Куда приведет меня этот путь.

Это всего лишь надежда, это всего лишь выигрыш.

Позади меня лежат развалины.

Прошное все еще преследует меня.

Слезы, которые я проливаю, никогда не текут.

Прощай, прощай, любимый

Мы никогда больше не встретимся.

Я вижу тропинку перед собой.

Свет, который приведет меня домой.

Он изгибается и плетется сквозь эту тьму

Но она всегда ведет меня вперед.

Ну же свет.

Веди меня вперед.

Ну же свет.

Покажи мне дорогу.

О Свет.

Поблескивая ярко.

Я знаю, что ты знаешь дорогу.

К правителю леса.

Я всегда буду тебе благодарна.

Ты проявляешь свое милосердие.

Как, это для меня радостно.

Я буду провозглашать твою славу.

К землям далеким и близким.

О той доброте, которую ты оказал мне.

Как же я буду дорожить ей!

Ты меня слышишь? Ты меня слышишь?

Эту песню я пою для тебя.

Этот путь ты проложил передо мной.

Этот свет вы держите зажженным, чтобы направлять.

Пусть он ведет меня, даже сейчас.

Когда она снова начала повторять эти строки, то с удивлением услышала, что к ней присоединились другие. Сначала их было всего несколько, но в конце концов к ним присоединились почти все. В их пении не было радости, потому что они потеряли слишком много, чтобы чувствовать себя счастливыми, но была надежда.

Их голоса, грубые и ясные, поднимались в лесу жутким звуком. Этот звук эхом отражался от скал и разносился на многие мили вокруг.

Олень стоял на самом высоком месте и смотрел вниз, далеко внизу, на одинокое горящее пламя. Его глаза сверкали в ночи.

Вокруг горожан и на дорожке перед ними начали появляться огни. Послышались крики удивления, но их внезапное появление заставило их продолжать петь.

Это была очень сюрреалистическая ночь для горожан, которую они никогда не забудут, сколько бы ни прожили. Они шли всю ночь, но их ноги никогда не болели, и они никогда не чувствовали голода. Странная девушка, которая привела их в Императорский лес, продолжала петь, и они пели вместе с ней, их горло никогда не болело. И всегда огни были с ними, освещая их путь.

Внезапно взошло солнце, деревья поредели, и они оказались на другой стороне горы. Когда они совсем вышли из леса, то словно чары на них рассеялись, и все они растерянно и немного растерянно огляделись вокруг. Все они чувствовали себя так, словно что-то очень близкое им покинуло их.

Мэй Хуа повернулась к выходу из леса и низко поклонилась.

- Сегодня я знаю, что великий император не только могуществен, но и великодушен. Ваша милость, как же она может быть возвращена? Но мы постараемся сделать все, что в наших силах. Что просит Великий Император в качестве платы за безопасный проход?

Все они в страхе уставились на Мэй Хуа. Они совершенно забыли, что первоначальное

соглашение о вступлении было заключено с ожиданием оплаты в конце. У них ничего не было с собой, что же они могли подарить сказочному императору?

Был долгий момент, когда ничего не происходило, некоторые начинали думать, что они будут свободны. Но как раз в этот момент перед ними появился огромный олень. Он был огромным, с темно-синим мехом и горящими золотыми глазами. Его рога вытянулись вверх, и в них запутались виноградные лозы и цветы.

На самом деле это был один из оленей императора. Судя по всему, очень старый. Мэй Хуа никогда раньше не видела их так близко и была поражена. Император "позаимствовал" его тело, чтобы жители города могли его видеть. Иначе, если только они не окажутся прямо на пороге смерти, они не увидят его даже мельком.

Никто из горожан никогда не видел ничего подобного, и они в ужасе упали ниц. Даже самые маленькие дети понимали: это был волшебный император, и он мог раздавить их одним ударом ноги.

Он очень долго смотрел на них непроницаемым взглядом. Затем он пристально посмотрел на Мэй Хуа, его глаза вспыхнули один раз, прежде чем отвернуться.

Мэй Хуа стояла в полном шоке.

И он ушел.

Он не произнес ни единого слова.

Тот самый волшебный император, который заставлял ее петь каждый день в течение многих лет, позволил ей тащить через свой лес более сотни людей и ничего не требовал.

Она почувствовала, как ее лоб покрылся испариной. Вместо того чтобы чувствовать уверенность, она почувствовала панику. Для нее это вообще не имело никакого смысла.

Наконец она повернулась к все еще стоявшим на коленях горожанам.

- Не бойтесь. Император Фей дарует милость и благодать. Платеж откладывается. Вы можете продолжать свой путь в хорошем настроении, но помните: если император Фей попросит вас о чем-то, вы должны подчиниться. Он спас ваши жизни, так что вы обязаны ему своими жизнями.

Горожане облегченно вздохнули и кивнули. До последнего они думали: 'если мы никогда не приблизимся к горе, он не сможет ничего требовать от нас. Мы сбежали, даже не заплатив за это.'

<http://tl.rulate.ru/book/35767/781291>